

В.В. Тихонов

**КАК «ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР» СТАЛА «ИСТОРИЕЙ СССР»:
К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК
СОВЕТСКОГО КУРСА ИСТОРИИ В 1930-е годы¹**

Аннотация. В статье анализируется процесс попытки внедрения в конце 1920-х – начале 1930-х годов историографического концепта «История народов СССР» в качестве альтернативы «Истории России / Русской истории», считавшейся «великодержавной» и «шовинистической». Первоначально это было реализовано на Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов (1928–1929), и в этом виделся важный шаг к обновлению исторического знания, путь к созданию «равноправной» истории и инструмент борьбы одновременно с «великорусским шовинизмом» и «местным национализмом». Попытка внедрения нового формата связывается с так называемым «великим переломом» и сопутствующей ему «мобилизацией наций», их форсированному развитию. Однако с середины 1930-х годов наблюдался дрейф советской идеологии в сторону консолидации и государственнических установок. В исторической науке это отразилось в том, что «История народов СССР» постепенно вытеснялась другим историографическим концептом – «Историей СССР», в котором имплицитно акцент делался на государстве и унификации. Причем это реализовывалось на образовательном, научно-концептуальном и институциональном уровнях. Происходила замена идеи национального многообразия СССР идеей единого социалистического государства и великой державы. Важную роль в переходе сыграл общесоюзный конкурс школьных учебников. Окончательно эта тенденция была закреплена в 1937 г. появлением «Краткого курса истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова. Трансформация в 1930-е годы содержания исторического нарратива рассматривается на примере программ курсов отечественной истории, отложившихся в фонде А.В. Шестакова в Архиве РАН (ф. 638) и подготовленных разными специалистами для студентов исторических и неисторических специальностей.

Ключевые слова: советский исторический нарратив; история народов СССР; история СССР; сталинизм; М.Н. Покровский; А.В. Шестаков.

---

1. Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-18-00303 по теме «Советский исторический нарратив: содержание, акторы и механизмы конструирования».

Тихонов Виталий Витальевич – доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: tihonovvitaliy@list.ru
Scopus Author ID: 55480752700
Researcher ID Web of Science: G-5553-2016

Tikhonov V.V. How the «History of the Peoples of the USSR» became the «History of the USSR»: on the question of the transformation of ideological attitudes of the Soviet course of history in the 1930s²

***Abstract.** The article analyzes the process of attempts to introduce in the late 1920s-early 1930s the historiographical concept of «History of the Peoples of the USSR» as an alternative to «History of Russia / Russian History», which was considered a hallmark of «great-power» and «chauvinistic». Initially, this was implemented at the First All-Union Conference of Marxist Historians (1928–1929), and was seen as an important step towards updating historical knowledge, a path to creating an «equal» history and a tool for fighting both «Great Russian chauvinism» and «local nationalism». An attempt to introduce a new format is associated with the so-called great turning point and the accompanying «mobilization of nations» and their accelerated development. However, since the mid-1930s, there has been a drift of Soviet ideology towards consolidation and statist attitudes. In historical science, this was reflected in the fact that the «History of the peoples of the USSR» was gradually replaced by another historiographical concept – the «History of the USSR», in which the implicit emphasis was placed on the state and unification. Moreover, this was implemented at the educational, scientific, conceptual and institutional levels. The idea of national diversity of the USSR was replaced by the idea of a single socialist state and a great power. The All-Union competition of school textbooks played an important role in the transition. Finally, this trend was consolidated in 1937 with the appearance of the «Short Course of the History of the USSR» edited by A.V. Shestakov. The transformation of the content of the historical narrative in the 1930s is examined drawing from the example of the national history course programs deposited in the A.V. Shestakov Foundation in the Archive of the Russian Academy of Sciences (f. 638) and prepared by various specialists for students of historical and non-historical specialties.*

***Keywords:** Soviet historical narrative; history of the peoples of the USSR; history of the USSR; Stalinism; M.N. Pokrovsky; A.V. Shestakov.*

Tikhonov Vitaly Vitalievich – Doctor of Historical Sciences,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
Email: tihonovvitaliy@list.ru
Scopus Author ID: 55480752700
Researcher ID Web of Science: G-5553-2016

---

2. The work was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation No. 23-18-00303 on the topic «Soviet historical narrative: content, actors and mechanisms of construction»

Маркировка исторического нарратива фокусирует его задачи и определяет его наполнение. За названиями «История государства Российского» Н.М. Карамзина, «История русского народа» Н.А. Полевого, «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева и т.д. лежали авторские концепции и их конкретное воплощение. Советское время не было исключением. Определение предмета истории отражало фундаментальные трансформации советской идеологии и исторической политики.

В 1930-е годы можно было наблюдать, как название курса «История народов СССР» постепенно трансформировалось в «Историю СССР». Казалось бы, разница небольшая, на которую исследователи советской исторической науки просто не обращают внимания. Однако в этой перемене отразились изменения базовых установок советской исторической идеологии.

В 1920-е годы курсы советских историков маркировались, как правило, по национально-государственному принципу, типичному еще для дореволюционной историографии. Определение предмета курса отечественной истории не отличалось четкостью и постоянством. Например, ключевое историческое издание того времени, написанное лидером советских историков М.Н. Покровским носило название «Русская история в самом сжатом очерке». Известный тогда историк С.А. Пионтковский в 1928 г. выпустил курс лекций «Очерки истории России в XIX–XX веках» [Пионтковский 1928, 1930; Однако переиздав их в 1935 г., автор дал им уже другое название: Пионтковский 1935]. То есть название русская / российская история все еще использовалось в качестве зонтичного, включающего в том числе и историю нерусских народов, пусть и в небольших пропорциях.

Вопрос о том, как определить предмет курса истории был актуализирован в конце 1920-х годов и определялся рядом факторов внутренней политики: национальной коренизацией, форсированным развитием культуры народов СССР, а также началом борьбы со «старыми спецами» [Мартин 2011; Аманжолова 2021]. Несмотря на то, что в середине 1920-х годов базовой доктриной развития СССР было провозглашено «построение социализма в отдельно взятой стране», Советский Союз рассматривался как прообраз мирового союза социалистических республик. В советской идеологии присутствовал мощный антиколониальный компонент, транслируемый и в историческое знание [Golubev 2023].

Ярко комбинация указанных причин проявилась на Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов (28.12.1928–4.1.1929). Сборник трудов вышел только в 1930 г., а предисловие к нему датировано 20.11.1929 г., т.е. написано уже по итогам мероприятия. В нем Покровский указывал, что одной из задач съезда стало переформатирование тематическо-дисциплинарных рубрик, доставшихся от «старой» исторической науки. В новых условиях было решено отказаться от названия секции «История России», а вместо этого

секция стала «Историей народов СССР». Покровский писал: «...Мы поняли, – чуть-чуть поздно, – что термин “русская история” есть контрреволюционный термин, одного издания с трехцветным флагом и “единой, неделимой”». И далее: «История угнетенных народов не может не упоминать об истории народа-угнетателя, но отсюда заключать к их тождеству было бы величайшей бессмыслицей» [Труды Первой Всесоюзной... 1930, с. IX].

Итак, на конференции произошло знаковое событие – на смену национально-государственной истории, маркируемой как русская история / история России, пришла многонациональная история народов СССР. Такая «сепарация» была обусловлена идеологией деколонизации и революционного освобождения наций. Сквозной темой для целого ряда секций на конференции стала проблема империализма. Помимо общего антиимпериалистического пафоса это было обусловлено и напряженной международной обстановкой и нагнетаемым в конце 1920-х годов в СССР ожиданием новой империалистической войны [Симонов 1996].

«Великий перелом» конца 1920-х – начала 1930-х годов, как грандиозный мобилизационный проект («наступление социализма по всему фронту»), включал и мобилизацию наций. Предполагалось, что форсированное развитие национальных культур позволит быстро перейти к их последующей консолидации. Эта линия была утверждена на XVI съезде ВКП (б) (июнь-июль 1930 г.), где говорилось об опасности «великорусского шовинизма» и иллюзий насчет исчезновения национально-культурных различий у народов СССР. Сталин провозгласил, что «надо дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком в период победы социализма во всем мире. Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт...» [Сталин 1933, с. 566]. Предполагалось развернуть борьбу как с «великорусским шовинизмом», так и с местным «буржуазным национализмом».

В связи с этим Общество историков-марксистов подготовила тезисы о перспективах своей работы в свете решений XVI съезда. Помимо прочего предполагалось усилить внимание к изучению истории народов СССР и развитию исторической науки в национальных республиках: «Перед нами стоит уже теперь вплотную совершенно положительная задача – создание истории народов СССР руками научно-исторических сил самих этих народов и помощь в создании самих этих научных исторических сил среди различных национальностей СССР. Наша работа по подготовке исторических кадров должна теперь главным образом стремиться к разрешению этой задачи.

Тесная связь в этом деле с теми национальными республиками, которые уже имеют такие кадры (Белоруссия, Грузия, Украина), и дружная вместе с историками-марксистами этих народов борьба как против великорусского, так и против местного национального шовинизма, больше чем когда-либо является нашей обязанностью» [Тезисы фракции совета Общества историков-марксистов 1931, с. 10]. Итак, тезисы Общества, на тот момент претендовавшего на центральное положение в советской исторической науке, фиксировали концепт «история народов СССР». Именно в такой формулировке это перейдет в исторические курсы. Первой «ласточкой» стала «Книга для чтения по истории народов СССР» (Харьков, 1930), заявленная первым изданием, реализовывавшем формат истории народов СССР.

18 января 1931 г. слушатель Института красной профессуры, чуваш по происхождению и будущий классик чувашской исторической науки, Иван Данилович Кузнецов³ писал своему учителю по ИКП, М.Н. Покровскому, с просьбой высказать мнение по поводу проблем определения предмета истории народов СССР. Поводом стал как раз выход «Книги для чтения по истории народов СССР».

И.Д. Кузнецов указывал на все еще существующую неопределенность предмета истории народов СССР: «Не то она наука, которая изучает историю народов всего Союза, русских включительно, не то русских исключительно, не то она является обобщающим названием для историй всех народов СССР?» [Желательно, чтобы вы сказали на этот... 2018, с. 106].

Формат истории народов СССР, с его точки зрения, является эффективным в борьбе с «великорусским шовинизмом» и одновременно «местным национализмом», поскольку позволяет снять конфликт двух подходов, когда «шовинистический» ракурс лишал нерусские народы «историчности», а те в свою очередь, занимаясь поиском своего места в истории, впадали в другую крайность – искали в древности доказательства своего исторического величия и стремились возродить «золотой век». Второе – также разновидность националистической пропаганды [там же, с. 108]. Новый подход И.Д. Кузнецов расценил как «перелом» на «историческом фронте».

Рассматривая разработку истории народов СССР как часть социалистического строительства эпохи «великого перелома», Кузнецов призывал к форсированному ее изучению. В его понимании, это должно было стать полноценной дисциплиной – «наукой истории народов СССР», которая «...должна мыслиться как всеобщая история народов СССР – как синтез историй всех народов СССР» [Желательно, чтобы вы сказали на этот... 2018,

---

3. Правда, признанным мэтром он станет спустя много лет, после того, как будет арестован по обвинению в чувашском национализме и пройдет сталинские лагеря. См.: [Матюшин 2008; Богомазова 2008].

с. 109]. Для выработки новой «науки» требуется не только последовательная критика адептов «великодержавной» концепции истории (Н.М. Карамзина, С.В. Бахрушина и др.), но и борьба с «великодержавными пережитками в своих марксистских рядах» [там же].

Однако для «историографического рывка» требуется ускоренное развитие кадров национальных историографий. Причем, если Украина, Грузия и Белоруссия не сильно отстали от русской историографии, то «многие народы еще ничего не имеют, стоят перед задачей создания исторической науки, минуя немарксистские и антимарксистские стадии развития...» [там же, с. 110].

Записка И.Д. Кузнецова демонстрирует энтузиазм историков-националов, видевших в формате «истории народов СССР» возможность сломать устоявшиеся структуры исторического нарратива, не рассматривавшего нерусские народы в качестве полноценных исторических субъектов.

Однако наравне с установкой на «мобилизацию» наций, уже в 1931 г. Сталин, корректируя тезис Маркса о том, что «у пролетариата нет отечества» заявил, что «у нас есть отечество [СССР. – В. Т.] и мы будем отстаивать его независимость» [Бранденбергер 2017, с. 35–36]. Таким образом, в публичное пространство вбрасывалась новая идеологема, позволяющая уйти от радикального интернационализма и государственного нигилизма к более государственнической идеологии.

Итак, в конце 1920 – начале 1930-х годов были сформулированы потенциально противоречивые установки. Формально их можно было примирить. Однако если смотреть на прошлое, как на историю народов СССР, то акцент неизбежно делается на многообразии, даже если анализировать процесс через призму универсалистского формационно-классового подхода. Если же делать акцент на государстве, то предполагается унификация и акцент на центральных властных структурах в ущерб многообразию. Фактически обе установки действовали на протяжении 1930-х годов, но вторая постепенно вытесняла первую.

Наглядное представление об изменении предмета курса истории дают программы Московского государственного педагогического института им. Бубнова, в котором преподавал А.В. Шестаков и, благодаря своему авторитету, играл роль наставника молодых преподавателей, и в чьем личном фонде и отложились программы [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49]. Важно, что они отразили значительный хронологический отрезок, позволив тем самым проследить произошедшие изменения. На данный комплекс источников уже обращал внимание Н.В. Тихомиров, рассмотревший их под углом критики концепции М.Н. Покровского [Тихомиров 2021].

Итак, первая программа, подготовленная В. Максимовым, реализовывалась в 1930/31 учебном году, носила название «Программа по истории народов СССР» и предназначалась для первого курса экономического и философ-

ского отделений института. Впрочем, собственно истории народов СССР здесь было относительно немного. Очевидно, что высшая школа оказалась не готова к требованию построить курс многонациональной истории народов СССР. В программе отчетливо было видно, что она строилась на проблемах социально-экономического развития. Взаимоотношения России и нерусских народов рассматривались через призму концепции колониально-классовой эксплуатации.

В определении характера крестьянских войн XVII в. указывалось на участие в движениях представителей нерусских народов (как представителей «колониально-угнетенных окраин»). Особый раздел носил название «Создание колониальной империи и колониальная политика самодержавия в эпоху феодализма», его содержание было следующим: «Завоевание Новгорода и Новгородских колоний, завоевание Казани, Приуралья и Сибири. Завоевание Украины и южных степей. Экспроприация “инородцев”, торговый грабеж и насаждение христианизации. Распространение крепостничества на окраинах. Методы колонизации окраин Московским государством. Экспроприация колониальных народов Приуралья в связи с развитием горнозаводской промышленности и закрепощение рабочей силы. Отношение господствующих классов Московского государства к господствующим классам колониальных окраин. Борьба колониально-угнетенных масс против Московского самодержавия. Великодержавный шовинизм в буржуазной историографии» [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 25].

«Колониальный грабеж» рассматривался в качестве лейтмотива политики царизма и в XVIII–XIX вв. Внешняя и колониальная политика царизма XIX в. (речь шла о присоединении и завоевании Кавказа) тесно переплетались. Кроме того, царизм насаждал крепостнические порядки в национальных окраинах. Пореформенный период не принес изменений, но особенно акцентировался рост национально-освободительного движения. В экономической сфере подчеркивалось значение промышленного кризиса 1900-х годов и неравномерность развития капитализма в Российской империи, породившая специфическое взаимоотношение более развитых и отсталых районов, к последним причислялись Азербайджан, Казахстан и Узбекистан [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 25 об].

В курс включались и типичные для того времени лабораторные работы, предполагавшие самостоятельное изучение студентами перипетий истории недавней гражданской войны в отдельных республиках СССР [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 22–22 об].

В том же духе была составлена программа для историков, автором которой выступал О. Шекун. Разумеется, материал преподносился в более расширенной форме, чем для неисторических специальностей. В частности, нашлось место для критики «великорусского шовинизма» в историографии, в

первую очередь М.К. Любавского [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27–31]. Заметное место в обеих программах занимала теория торгового капитализма М.Н. Покровского.

Выходя за рамки Московского педагогического института, стоит указать, что формат курса «История народов СССР» являлся стандартным и для других учебных заведений. В 1932 г. вышел очерк Н.Н. Ванага по истории народов СССР [Ванаг 1932]. Такие же курсы в 1935/36 г. в МИФЛИ и МГИИИ читал Ю.В. Готье [Тихонов 2012, с. 266–267; Кириллова 2023; Тараторкин 2022]. В 1935/36 уч. году в Среднеазиатском университете (Ташкент) курс «История народов СССР» читался П.П. Смирновым [Комочев, Карандеева 2022, с. 99]. В Институте красной профессуры (ИКП) курс отечественной истории читался П.С. Дроздовым и обозначался как «История народов СССР» [Долгова 2020; Долгова 2022, с. 282–375].

Переломом стала знаменитая встреча историков с И.В. Сталиным, который высказал свое недовольство существующими учебниками истории. Согласно воспоминаниям присутствовавшего там историка С.А. Пионтковского, Сталин указал, что нужна не «история народов СССР», а «история СССР», поскольку «русский народ в прошлом собирал другие народы, к такому же собирательству он приступил и сейчас» [Дневник историка С.А. Пионтковского, с. 487–488].

Трансформация началась со знаменитого «Постановления о преподавании гражданской истории» 1934 г. и «Замечаний на конспекты по истории СССР» за авторством И.В. Сталина, С.Н. Кирова и А.А. Жданова, в которых, однако, не фиксировалась четкая формула, но авторы (а по сути, Сталин) предпочитали все же «историю СССР», хотя и пеняли составителям конспектов за акцент на истории Великороссии [К изучению истории 1946, с. 17–26].

Появление новых установок создавало для историков своеобразную концептуальную ловушку. Не было ясно, «история СССР» – это синоним «истории народов СССР» или нет. Например, известный во второй половине 1930-х годов «красный профессор» П.С. Дроздов делал знак равенства между «историей СССР» и «историей народов СССР». В установочной статье в журнале «Историк-марксист» он писал: «“Замечания” требуют, чтобы историки, наконец, перешли от русской истории, т.е. истории только Руси, к построению курса истории СССР, т.е. истории всех народов, которые вошли в состав СССР» [Дроздов 1936, с. 10].

Важным фоном изменений стало принятие в 1936 г. новой Конституции. В ней провозглашался конец классово-этнической сегрегации, прекращалось поражение в правах отдельных категорий населения и т.д., т.е. подчеркивалось единство народа [Великанова 2021]. В целом новая Конституция стала не гимном новому социалистическому обществу, но государству – Советскому Союзу. В значительной степени новая Конституция стала юридической фиксацией

заявления Сталина, сделанного в 1931 г. о том, что «у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость» [Бранденбергер 2017, с. 35–36]. В публичное пространство внедряются новые актуальные идеологемы: «советский патриотизм», «советский народ», «дружба народов» [Виноградов 1995; Brandenberger 2021; Tillet 1969; Whittington 2019; Тихонов 2022]. В этом контексте акцент на СССР, как на нечто единое, а не сумму «народов СССР», выглядел реализацией данной установки.

Однако, видимо, окончательно формат «истории СССР» был закреплен в 1937 г. появлением «Краткого курса истории СССР» под редакцией А.В. Шестакова. Подготовленный для начальной школы, учебник А.В. Шестакова рассматривался как элемент линейки учебников, предназначенный для выстраивания стройной и единой системы партийного и «гражданского» образования [Докладная записка 2014, с. 228–233]. При этом нельзя говорить, что именно этот учебник задал направление, поскольку в ходе конкурса на школьные учебники истории название, в котором курс определялся именно как «история СССР», носило большинство представленных пособий [Тихонов 2021(б)].

Соответственно, уже в 1937 г. программа курса для исторического факультета МГПИ называлась «Программой курса лекций по истории СССР». Одна из задач курса была сформулирована, как критика националистических исторических схем, фашистских исторических и расовых теорий [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 52]. В курсе сохранялась установка на презентацию истории народов СССР. Предполагались лекции «Древнейшие государства на территории Кавказа от 1 тыс. до н.э. до VI в. н.э. (Армения, Грузия, Азербайджан)» и «Древнейшие государства на территории Средней Азии от 1 тыс. до н.э. до VI в. н.э. до арабского завоевания». Специально выделялась лекция «Готское государство в Восточной Европе», что, очевидно, было связано с притязаниями нацистской Германии на Крым, как готское царство, т.е. «исконно германскую территорию» [Юрочкин 2017, с. 327–344].

Истории народов СССР в программе были отражены следующим образом: Народы Волжско-Окско-Камского междуречья (с древнейших времен до XVIII в.) (меря, мари, мордва, удмурты и др.); Средняя Азия и Кавказ под властью арабов (VII–XI вв.); Народы Закавказья в X–XII вв.; Средняя Азия под властью монголов и Золотая Орда от Тамерлана до Тохтамыша; Литовское государство и народы Прибалтики в XIII–XIV вв.; Средняя Азия и Кавказ в XV – начале XVI в.; Народы Западной Сибири в XV–XVI вв. и их завоевание; Восстание Ивана Болотникова и народов колоний Московского государства в начале XVII в.; Украина и Белоруссия в середине XVII в. в борьбе за национальную самостоятельность. Богдан Хмельницкий; Народы колоний; Народы Восточной Сибири и их завоевание в XVII в. ... Уход русских завоевателей с Амура... Формы эксплуатации...; Средняя Азия и Кавказ

в XVII в.; Колониальная политика Российской империи в 1-й половине XVIII в.; Восстание крестьянства, уральского казачества, крепостных рабочих и народов колоний в 1773–1775 гг. [АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 52–122]. Стоит отметить, что и для неисторических специальностей сжато, но сохранился сильный национальный компонент.

Комментируя представленную структуру, стоит отметить, что, сохраняя значительный компонент национальных историй, программа все же отражала дрейф в сторону государственности, что и зафиксировало определение предмета ее содержания. Более того, в представленной программе попытались соединить описанные выше установки: 1) демонстрацию национального разнообразия и равноправия и 2) усиление государственно-национального компонента. Материал получился громоздким. Программа 1938–1939 гг. шла по линии сокращения материала. Но национальный компонент пострадал мало.

В целом можно сделать вывод, что после 1937 г. в советской исторической науке закрепился формат «Истории СССР», потеснивший «Историю народов СССР». Но в программах национальный компонент был представлен все еще широко. Впрочем, четкой официальной установки на определении отечественной истории как «Истории СССР», видимо, все же не было. Поэтому в эти годы встречались и программы, в которых курсы значились именно как «История народов СССР» [Куфаев 1939; Программа по курсу 1940]. Однако в официальных изданиях «история СССР», т.е. история государства, окончательно взяла верх.

Новый формат закреплялся и при помощи институциональных структур. В созданном в 1936 г. штабе советской исторической науки, Институте истории СССР, предполагалось организовать сектор истории СССР, внутри которого выделялись бы группы по истории отдельных народов [«Центром исторической науки в СССР» 2021, с. 74]. Таким образом, «история СССР» выдвигалась на первый план, а «история народов СССР» становилась дополнением. Интересно отметить, что предлагавшаяся структура в миниатюре повторяла матрешечную структуру самого СССР. Но из-за недостатка специалистов и загруженности массой других коллективных проектов [Тихонов 2021 (а)] даже в таком усеченном формате исследования народов СССР так и не были развернуты. Впрочем, в Институте существовал Кабинет народов СССР, но еще до войны его переименовали в Научно-библиографический кабинет по истории СССР [Институт российской истории РАН 2021, с. 615–616, сноска 7].

В этой терминологической игре отразились и важные идейные трансформации советской идеологии. От идеи Советского Союза, как прообраза мировой социалистической республики равных национальностей, происходил постепенный дрейф в сторону идеи СССР, как единого социалистического

государства и великой державы. Данный тренд окончательно восторжествует уже в послевоенное время.

Библиография

- Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Красовицкая Т.Ю., Тихонов В.В. Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М.: Новый хронограф, 2021. 576 с.
- Архив Российской академии наук. Ф. 638 (А.В. Шестаков). Оп. 2. Д. 49.
- Богомазова Ю.А. И.Д. Кузнецов – ученый, педагог и общественный деятель. Дисс. на соиск. к.и.н. Чебоксары, 2008. 358 с.
- Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм: Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 407 с.
- Ванаг Н.Н. Краткий очерк истории народов СССР. Л.: Партиздат, 1932. 414 с.
- Великанова О. Конституция 1936 года и массовая политическая культура сталинизма. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 360 с.
- Виноградов И. Жизнь и смерть советского понятия «дружба народов» // Cahiers du Monde russe. 1995. № 4 (36). Р. 455–462.
- Дневник историка С.А. Пионтковского (1927–1934) / Отв. ред. и вступ. статья А.Л. Литвина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 516 с.
- Докладная записка председателя программно-методической комиссии А.И. Стецкого А.А. Жданову об учебных пособиях и учебных планах курсов по усовершенствованию парткадров [20–27 апреля 1937 г.] // «Краткий курс истории ВКП (б)». Текст и его история. В 2 частях. Часть I / Сост. М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М.: РОССПЭН, 2014. С. 228–233.
- Долгова Е.А. Конспект слушателя Института красной профессуры по истории, или О возможностях диалога в учебной аудитории в 1930-е гг. // Диалог со временем. 2020. № 70. С. 157–170.
- Долгова Е.А. Конспект слушателя Института красной профессуры: источник и исследование. М.: РГГУ, 2022. 467 с.
- Дроздов П.С. Решение партии и правительства об учебниках по истории и задачи советских историков // Историк-марксист. 1936. № 1. С. 9–22.
- «Желательно, чтобы вы сказали на этот счет свое авторитетное слово»: Докладная записка И.Д. Кузнецова М.Н. Покровскому. 1931 г. / Публ. В.В. Семирадова // Исторический архив. 2018. № 3. С. 104–112.
- Институт российской истории РАН. 1936–2021. Очерк истории. Библиографический словарь / отв. ред. Ю.А. Петров, А.А. Чернобаев. М., 2021. 656 с.
- К изучению истории. М.: Партиздат, 1946. 38 с.
- Кириллова М.Н. «Древнейшая история СССР» в лекционных курсах Ю.В. Готье 1930-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Вып. 2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024697-5-1/>. DOI: 10.18254/S207987840024697-5.
- Комочев Н.А., Карандеева А.А. Профессор П.П. Смирнов в Историко-архивном институте. 1930–1940-е гг. Документальная летопись. М.: РГГУ, 2022. 227 с.
- Куфаев М.Н. Программа по Истории народов СССР: Курс лекций проф. М.Н. Куфаева / Ленингр. ком. ин-т журналистики им. В.В. Воровского. Л.: Б. и., 1939. 30 с.
- Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.

Матюшин П.Н. И.Д. Кузнецов в лагерях ГУЛАГа и на поселении Севера (сентябрь 1941 года – ноябрь 1945 года – январь 1956 года) // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. С. 71–77.

Пионтковский С.А. Очерки истории России в XIX–XX веках: Курс лекций. [Харьков]: Пролетарий, 1928. 300 с.

Пионтковский С.А. Очерки истории России в XIX–XX веках: Курс лекций. 2-е изд. [Харьков]: Пролетарий, 1930. 488 с.

Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX–XX вв. М.; Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. 528 с.

Программа по курсу История народов СССР: Для техникума / УУЗ-НКМП-РСФСР. Моск. заочн. инст. металлопромышленности. М.: МЗИМП, 1940. 31 с.

Симонов Н.С. «Крепить оборону Страны Советов» («Военная тревога» 1927 г. и её последствия) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155–160.

Сталин И. Вопросы Ленинизма. М.: ГИПЛ, 1933. 612 с.

Тараторкин Ф.Г. «История народов СССР» Ю.В. Готье в МГИАИ (1936/1937 учебный год) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 139–154.

Тезисы фракции совета Общества историков-марксистов о задачах марксистской исторической науки в реконструктивный период // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 8–17.

Тихомиров Н.В. Отражение борьбы за новую концепцию истории СССР в программах курсов истории для вузов (1930-е гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 1. С. 88–95.

Тихонов В.В. «С русским размахом и американской деловитостью»: коллективные и индивидуальные формы организации исследований в Институте истории АН СССР // Российская история. 2021 (а). № 5. С. 144–154.

Тихонов В.В. В преддверии «дружбы народов»: отражение межнациональных отношений народов СССР в школьных учебниках по истории 1930-х гг. // История и историки: Историографический вестник. 2014–2019. М., 2021 (б). С. 70–86.

Тихонов В.В. Московская историческая школа: научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М.; СПб.: Нестор-история, 2012. 320 с.

Тихонов В.В. От «СССР-цев» до «советского народа»: в поисках единства на 1/6 суши планеты Земля // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 4. С. 188–201.

Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28.XII.1928 – 4.I.1929. Том первый. М., 1930. XV, 558 с.

«Центром исторической науки в СССР должен быть Институт истории Академии наук». Проект директора института академика Н.М. Лукина. 1936 г. / Публ. В.В. Тихонов, А.А. Чернобаев // Исторический архив. 2021. № 2. С. 71–80.

Юрочкин В.Ю. Готский вопрос. Симферополь: СОНАТ, 2017. 495 с.

Brandenberger D. Global in Form, Soviet in Content: The Changing Semantics of Internationalism in Official Soviet Discourse, 1917–1991 // The Russian Review. 2021. № 80 (October 2021). Pp. 2–20.

Golubev A. No natural colonization: the early Soviet school of historical anti-colonialism // Canadian Slavonic Papers. 2023. № 2 (65). Pp. 190–204.

Tillett L. The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities. Chapel-Hill, 1969. X, 468 с.

Whittington A. Making a Home for the Soviet People: World War II and the Origins of the Sovetskii Narod // Empire and Belonging in Eurasian Borderlands. Cornell University Press, 2019. P. 147–149.

References

- Amanzholova D.A., Drozdov K.S., Krasovickaja T.Ju., Tihonov V.V. Sovetskij nacional'nyj proekt v 1920–1940-e gody: ideologija i praktika [The Soviet National Project in the 1920s–1940s: ideology and Practice]. M.: Novyj hronograf, 2021. 576 p. (In Russ.)
- ARAN. F. 638 (A.V. Shestakov). Op. 2. D. 49.
- Bogomazova Ju.A. I.D. Kuznecov – uchjonyj, pedagog i obshhestvennyj dejatel' [I.D. Kuznecov – scientist, teacher and public figure]. Diss. na soik. k.i.n. Cheboksary, 2008. 358 p. (In Russ.)
- Brandenberger D. Global in Form, Soviet in Content: The Changing Semantics of Internationalism in Official Soviet Discourse, 1917–1991 // *The Russian Review*. 2021. N 80 (October 2021). P. 2–20.
- Brandenberger D. Stalinskij russocentrizm: Sovetskaja massovaja kul'tura i formirovanie russkogo nacional'nogo samosoznanija (1931–1956 gg.) [Stalin's Russocentrism: Soviet Mass Culture and the Formation of Russian National Identity (1931–1956)]. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2017. 407 p. (In Russ.)
- «Centrom istoricheskoj nauki v SSSR dolzhen byt' Institut istorii Akademii nauk» Proekt direktora instituta akademika N.M. Lukina. 1936 g. [«The center of historical science in the USSR should be the Institute of History of the Academy of Sciences» Project of the director of the Institute, Academician N.M. Lukin. 1936] / Publ. V.V. Tihonov, A.A. Chernobaev // *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive]. 2021. N 2. P. 71–80. (In Russ.)
- Dnevnik istorika S.A. Piontkovskogo (1927–1934) [The Diary Of S.A. Piontkovskogo (1927–1934)] / Otv. red. i vstup, stat'ja A.L. Litvina. Kazan': Kazan, gos. un-t, 2009. 516 p.
- Dokladnaja zapiska predsedatelja programmno-metodicheskoi komissii A.I. Steckogo A.A. Zhdanovu ob uchebnyh posobijah i uchebnyh planah kursov po usovershenstvovaniju partkadrovo [20–27 aprlja 1937 g.] [A memorandum by the chairman of the Program and Methodological Commission A.I. Stetsky to A.A. Zhdanov on textbooks and curricula of courses on improving party cadres [April 20–27, 1937]] // «Kratkij kurs istorii VKP (b)». Tekst i ego istorija. V 2 chastjah. Chast' I. [«A short course in the history of the CPSU (b)». The text and its history. In 2 parts. Part I] / Sost. M.V. Zelenov, D. Brandenberger. M.: ROSSPJeN, 2014. P. 228–233. (In Russ.)
- Dolgova E.A. Konspekt slushatelja Instituta krasnoj professury po istorii, ili O vozmozhnostjah dialoga v uchebnoj auditorii v 1930-e gg. [Summary of the student of the Institute of the Red Professorship in History, or About the possibilities of dialogue in the classroom in the 1930s.] // *Dialog so vremenem* [Dialogue with time]. 2020. N 70. P. 157–170. (In Russ.)
- Dolgova E.A. Konspekt slushatelja Instituta krasnoj professury: istochnik i issledovanie [Summary of the student of the Institute of the Red Professorship: source and research]. M.: RGGU, 2022. 467 p. (In Russ.)
- Drozdov P.S. Reshenie partii i pravitel'stva ob uchebnikah po istorii i zadachi sovetskih istorikov [The decision of the Party and the government on history textbooks and the tasks of Soviet historians] // *Istoričeskij marksist* [Marxist historian]. 1936. N 1. P. 9–22. (In Russ.)
- Golubev A. No natural colonization: the early Soviet school of historical anti-colonialism // *Canadian Slavonic Papers*. 2023. N 2 (65). P. 190–204.
- Institut rossijskoj istorii RAN. 1936–2021. Oчерк istorii. Biobibliograficheskij slovar' [Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. 1936–2021. An outline of history. Biobibliographic Dictionary] / otv. red. Ju.A. Petrov, A.A. Chernobaev. M., 2021. 656 p. (In Russ.)
- Jurochkin V.Ju. Gotskij vopros [Goth question]. Simferopol': SONAT, 2017. 495 p. (In Russ.)
- K izucheniju istorii [To study history]. M.: Partizdat, 1946. 38 p. (In Russ.)
- Kirillova M.N. «Drevnejshaja istorija SSSR» v lekcionnyh kursah Ju.V. Got'e 1930-h gg. [«The ancient history of the USSR» in the lecture courses of Y.V. Gauthier in the 1930s.] // *Jelektronnyj*

nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija» [Electronic scientific and educational magazine «History»]. – 2023. – Т. 14. – Вып. 2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024697-5-1/>. DOI: 10.18254/S207987840024697-5. (In Russ.)

Komochev N.A., Karandeeva A.A. Professor P.P. Smirnov v Istoriko-arhivnom institute. 1930–1940-e gg. Dokumental'naja letopis' [Professor P.P. Smirnov at the Historical and Archival Institute. The 1930s and 1940s. Documentary chronicle]. M.: RGGU, 2022. 227 p. (In Russ.)

Kufaev M.N. Programma po Istorii narodov SSSR: Kurs lekcij prof. M.N. Kufaeva [Program on the History of the Peoples of the USSR] / Leningr. kom. in-t zhurnalistiki im. V.V. Vorovskogo. L.: B. i., 1939. 30 p. (In Russ.)

Martin T. Imperija «polozhitel'noj dejatel'nosti»: Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939 [The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. M.: ROSSPJeN, 2011. 855 p. (In Russ.)

Matjushin P.N. I. D. Kuznetsov v lagerjah GULAGA i na poselenii Severa (sentjabr' 1941 goda – nojabr' 1945 goda – janvar' 1956 goda) [I.D. Kuznetsov in the GULAG camps and in the settlement of the North (September 1941– November 1945 – January 1956)] // Vestnik Chuvashskogo universiteta [Bulletin of the Chuvash University]. 2008. N 4. P. 71–77. (In Russ.)

Piontkovskij S.A. Oчерki istorii Rossii v XIX–XX vekah: Kurs lekcij [Essays on the history of Russia in the XIX–XX centuries: A course of lectures]. [Har'kov]: Proletarij, 1928. 300 p. (In Russ.)

Piontkovskij S.A. Oчерki istorii Rossii v XIX–XX vekah: Kurs lekcij [Essays on the history of Russia in the XIX–XX centuries: A course of lectures]. 2-e izd. [Har'kov]: Proletarij, 1930. 488 p. (In Russ.)

Piontkovskij S.A. Oчерki istorii SSSR XIX–XX vv. [Essays on the history of the USSR of the XIX–XX centuries]. M.; L.: Gos. social'no-jekonomicheskoe izd-vo, 1935. 528 p. (In Russ.)

Programma po kursu Istorija narodov SSSR: Dlja tehnikuma / UUZ-NKMP-RSFSR. Mosk. zaochn. inst. Metallopromyshlennosti [The program of the course History of the peoples of the USSR: For technical school]. M.: MZIMP, 1940. 31 p. (In Russ.)

Simonov N.S. «Krepit' oboronu Strany Sovetov» («Voennaja trevoga» 1927 g. i ejo posledstvija) [«Strengthen the defense of the Soviet Country» («Military alarm» of 1927 and its consequences)] // Otechestvennaja istorija [Native history]. 1996. N 3. P. 155–160. (In Russ.)

Stalin I. Voprosy Leninizma [Questions of Leninism]. M.: GIPL, 1933. 612 p. (In Russ.)

Taratorkin F.G. «Istorija narodov SSSR» Ju.V. Got'e v MGIAI (1936/1937 uchebnyj god) [«The History of the Peoples of the USSR» by Yu.V. Gauthier at MGIAI (1936/1937 academic year)] // Vestnik RGGU. Serija «Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija» [Bulletin of the Russian State University. The series «Literary studies. Linguistics. Cultural studies»]. 2022. N 9. P. 139–154. (In Russ.)

Tezisy frakcii soveta Obshhestva istorikov-marksistov o zadachah marksistskoj istoricheskoj nauki v rekonstruktivnyj period [Theses of the faction of the Council of the Society of Marxist Historians on the tasks of Marxist historical science in the reconstructive period] // Istorik-marksist [Marxist historian]. 1931. Vol. 21. P. 8–17. (In Russ.)

Tihomirov N.V. Otrazhenie bor'by za novuju koncepciju istorii SSSR v programmah kursov istorii dlja vuzov (1930-e gg.) [Reflection of the struggle for a new concept of the history of the USSR in the programs of history courses for universities (1930s)] // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki» [Bulletin of the Mari State University. The series «Historical Sciences. Legal Sciences»]. 2021. Vol. 7. N 1. P. 88–95. (In Russ.)

Tikhonov V.V. «S russkim razmahom i amerikanskoj delovitost'ju»: kollektivnye i individual'nye formy organizacii issledovanij v Institute istorii AN SSSR [«With Russian scope and American efficiency»: collective and individual forms of research organization at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences] // Rossijskaja istorija [Russian History]. 2021 (a). N 5. P. 144–154. (In Russ.)

Tikhonov V.V. Moskovskaja istoricheskaja shkola: nauchnoe tvorchestvo Ju.V. Got'e, S.B. Veselovskogo, A.I. Jakovleva i S.V. Bahrushina [Moscow Historical School: scientific creativity of Y.V. Gauthier, S.B. Veselovsky, A.I. Yakovlev and S.V. Bakhrushin]. M.; SPb.: Nestor-istorija, 2012. 320 p. (In Russ.)

Tikhonov V.V. Ot «SSSR-cev» do «sovetskogo naroda»: v poiskah edinstva na 1/6 sushy planety Zemlja [From the «USSR-tsev» to the «Soviet people»: in search of unity on 1/6 of the land of the planet Earth] // *Novoe proshloe / The New Past*. 2022. N 4. P. 188–201. (In Russ.)

Tikhonov V.V. V preddverii «druzhyby narodov»: otrazhenie mezhnacional'nyh otnoshenij narodov SSSR v shkol'nyh uchebnykh po istorii 1930-h gg. [On the eve of the «Friendship of Peoples»: reflection of the interethnic relations of the peoples of the USSR in school history textbooks of the 1930s.] // *Istorija i istoriki: Istoriograficheskij vestnik* [History and Historians: Historiographical Bulletin]. 2014–2019. M., 2021 (b). P. 70–86. (In Russ.)

Tillett L. *The Great Friendship: Soviet Historians on the Non-Russian Nationalities*. Chapel-Hill, 1969. X, 468 p.

Trudy Pervoj Vsesojuznoj konferencii istorikov-marksistov. 28.XII.1928 – 4.I.1929. Tom pervyj [Proceedings of the First All-Union Conference of Marxist Historians. 28.XII.1928 – 4.I.1929. Volume one]. M., 1930. XV, 558 p. (In Russ.)

Vanag N.N. *Kratkij ocherk istorii narodov SSSR* [A brief sketch of the history of the peoples of the USSR]. L.: Partizdat, 1932. 414 p. (In Russ.)

Velikanova O. *Konstitucija 1936 goda i massovaja politicheskaja kul'tura stalinizma* [The 1936 Constitution and the mass political culture of Stalinism]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 360 p. (In Russ.)

Vinogradov I. Zhizn' i smert' sovetskogo ponjatija «druzhiba narodov» [The life and death of the Soviet concept of «friendship of peoples»] // *Cahiers du Monde russe*. 1995. N 4 (36). P. 455–462. (In Russ.)

Whittington A. *Making a Home for the Soviet People: World War II and the Origins of the Sovetskii Narod* // *Empire and Belonging in Eurasian Borderlands*. Cornell University Press, 2019. P. 147–149.

«Zhelatel'no, chtoby vy skazali na jetot schet svoe avtoritetnoe slovo»: Dokladnaja zapiska I.D. Kuznecova M.N. Pokrovskomu. 1931 g. [«It is desirable that you say your authoritative word on this matter»: I.D. Kuznetsov's memo to M.N. Pokrovsky. 1931] / Publ. V.V. Semiradova // *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive]. 2018. N 3. P. 104–112. (In Russ.)